

Б Е Л А Р У С Ь

77-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН

Пункт 77 повестки дня «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии» (кластер 2)

Выступление

начальника главного договорно-правового управления
Министерства иностранных дел Республики Беларусь
Андрея Попкова

Уважаемый господин Председатель,
Уважаемые дамы и господа,

Позвольте выразить признательность специальному докладчику *2-же Консепсьон Эскобар Эрнандес* и всем членам Комиссии за многолетние усилия по кодификации норм ***об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции***. Представленные проекты статей могут служить хорошей основой для дальнейшего формирования государствами ключевых подходов к регулированию соответствующих правоотношений.

Господин Председатель,

При рассмотрении проектов статей не стоит забывать о том, что признание в международном праве *иммунитетов должностных лиц осуществляется не для их личной выгоды*, а в целях создания правовых условий для эффективной реализации представляемыми ими государствами суверенных прав во внутренней и внешней сферах деятельности. *Иммунитет должностных лиц является продолжением иммунитета государств* и объективно необходим для нормального и эффективного участия последних в международном общении. В случае необоснованного ослабления данного института международного права противоречия между государствами могут возникать гораздо чаще, что отрицательно скажется на характере сотрудничества при решении общих проблем в свете новых международных вызовов и угроз.

Как уже неоднократно отмечалось белорусской стороной, кодификацию и прогрессивное развитие норм об иммунитете должностных

лиц целесообразно проводить так, чтобы содействие неотвратимости наказания виновных лиц за определенные тяжкие и международные преступления в иностранных юрисдикциях было сбалансировано с принципами суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела их государств.

В этой связи в позитивном ключе отмечаем попытки Комиссии способствовать укреплению доверия и взаимопонимания между государствами посредством детальной регламентации в проектах статей процессуальных аспектов установления наличия иммунитета у должностных лиц и закрепления определенных гарантий справедливого обращения с ними.

Эти нормы могли бы стать еще весомее, если бы Комиссия больше акцентировала внимание в проектах статей на *презумпции* наличия соответствующих иммунитетов у должностных лиц государств перед инициированием уголовного преследования. Во всех ситуациях, регулируемых в проектах статей, включая направление затрагиваемым государством информации в ответ на уведомление иностранного государства о намерении осуществлять уголовное преследование его должностного лица, следует вести речь не о *задействовании* иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции, а о *подтверждении* наличия иммунитета у должностного лица и возможности *сохранения* его действия при определенных обстоятельствах.

В статье 14 проектов статей установление наличия или отсутствия иммунитета от уголовной юрисдикции, как нам представляется, предполагает довольно широкое усмотрение органов государства суда. Считаем, что *основным ориентиром для возбуждения уголовного производства и принятия принудительных мер в отношении должностных лиц в иностранном государстве все же должен быть определенно выраженный отказ от иммунитета их государством.*

Иной подход в отношении роли органов государства суда мог бы быть обоснован в отношении изъятий из иммунитета должностных лиц, содержащихся в статье 7 проектов, *если такие изъятия получают достаточно широкую поддержку государств и становятся общей нормой международного права.* В свою очередь хотели бы подчеркнуть, что существующая международная и национальная судебная практика по вопросу об ограничении иммунитета должностных лиц от уголовной юрисдикции не отличается единообразием. Так, например, каждый из рассматривавшихся в национальных судах известных случаев затрагивал сложный комплекс вопросов о государственных иммунитетах и иммунитетах должностных лиц, а выносимые судебные решения подвергались

многочисленным обжалованиям и пересмотрам в вышестоящих инстанциях. *Проблема ограничения иммунитетов должностных лиц в иностранных юрисдикциях сопряжена с противоречиями и способна создавать атмосферу нестабильности и напряженности в международных отношениях.* Поэтому осторожный и взвешенный подход к ее решению очень важен.

Применительно к изъятиям из иммунитета должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции при инкриминировании им преступлений по международному праву предложили бы подумать о более подробном урегулировании вопроса о реализации должностными лицами права на судебное обжалование принимаемых решений о непризнании иммунитета (п. 5 ст. 14 проектов).

Это приобретает особый смысл, в частности, если проекты статей допускают осуществление уголовных производств в отсутствие конкретных иностранных должностных лиц в государстве суда или же если в отношении таких лиц государством суда введены индивидуальные ограничительные меры, влияющие на получение ими быстрой и адекватной правовой помощи. Такого рода группы лиц могут не иметь надлежащего доступа к внутренним средствам правовой защиты за пределами своего государства. *Уточнение положений пункта 5 статьи 14 полностью бы соответствовало декларируемому в статье 16 проектов статей целям справедливого обращения с должностными лицами.*

Также ввиду того, что в случаях непризнания иммунитетов должностных лиц *могут ущемляться прямые права и законные интересы их государств* целесообразно закрепление в статье 18 проектов специального разветвленного механизма урегулирования разногласий путем использованием согласительных и других процедур с привлечением третьих независимых сторон.

Господин Председатель,

Для правильного толкования и применения проектов статей следовало бы уточнить в статье 2 проектов определение «*деяние, совершенное в официальном качестве*». Использование выражения «*при осуществлении государственной власти*», которое применяется для характеристики деяний, совершаемых должностными лицами в официальном качестве, кажется недостаточно ясным и допускающим разные трактовки в правовых системах государств.

В этой связи было бы желательным раскрыть понятие «*осуществление государственной власти*» в самой статье 2 проектов с тем, чтобы наиболее полно охватить официальное участие должностных лиц в реализации основных

видов правотворческой, исполнительной и правоохранительной деятельности государства.

Наша делегация осознает сложности исследования проблем иммунитетов должностных лиц ввиду нечеткости международных обычаев, государственной и международной судебной практики, в частности, по вопросу об определении сферы распространения иммунитета должностных лиц *ratione personae*. Вместе с тем еще раз призываем Комиссию исходить по спорным вопросам из соображений эффективности соответствующего правового режима для обеспечения стабильности международных отношений и уважения суверенитета государств.

Вследствие особенностей современного международного сотрудничества, выражающегося в активном участии разных категорий высокопоставленных должностных лиц в развитии внешних сношений государств и налаживании международного сотрудничества, видим целесообразность в признании за ними иммунитета *ratione personae*.

В качестве критерия подтверждения такого иммунитета может рассматриваться факт наделения высокопоставленных должностных лиц, прежде всего членов правительства, государственными функциями в политической, экономической, оборонной и иных сферах, выполнение которых имеет исключительную важность для реализации суверенитета и обеспечения безопасности государства или развития широкого международного сотрудничества.

Кроме того, полагаем, что в проекте статей необходимо отразить понимание того, что иммунитет *ratione personae* продолжает сохраняться за тройкой основных лиц, персонифицирующих государство в международных отношениях, и после оставления ими своих должностей в отношении действий, совершенных в период пребывания в них. Любой другой подход, на наш взгляд, не отражает всю полноту содержания и целей иммунитета *ratione personae*. Иммунитет *ratione materiae* не исключает вероятности манипулирования им для преследования должностных лиц за их действия и убеждения в период нахождения в должности сугубо по политическим мотивам и для оказания косвенного давления на суверенные государства, которые они представляли. При убедительных основаниях для возбуждения уголовных производств все вопросы должны решаться на основе механизма отказа государством от иммунитета данной категории должностных лиц.

Господин Председатель,

Наша делегация придерживается мнения о том, что проекты статей

после их доработки могут быть первоначально предложены государствам для тщательного изучения до принятия решения о форме их закрепления в международных документах.

О повышении уровня моря с точки зрения международного права

Господин Председатель,

Белорусская делегация поддерживает проведение Комиссией исследования вопроса ***о повышении уровня моря с точки зрения международного права***, поскольку понимает значимость этой проблемы для многих островных и прибрежных государств, в числе которых много развивающихся стран. В этой связи положительно оцениваем вклад в разработку темы председателей исследовательской группы *г-жи Галван Телиш* и *г-на Руда Сантолария*.

Проблема повышения уровня моря требует глубокого изучения как с точки зрения ее влияния на государственность, сохранение идентичности и защиту прав многих групп населения, так и осуществления действий по предупреждению этого явления, обусловленного в значительной степени состоянием окружающей среды.

Необходима разработка международно-правового документа, предлагающего систему мер по защите интересов населения затопляемых территорий, оказанию ему помощи, а также возможному участию международного сообщества в восстановлении привычной для них среды проживания и смягчении последствий повышения уровня моря для наиболее пострадавших государств.

Благодарю за внимание.